

УДК 339.9

DOI: 10.34670/AR.2026.15.87.064

Контрсанкционные финансовые политики и устойчивость российско-китайского экономического сотрудничества

Чжун Лин

Аспирант,
Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: 1042248067@pfur.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ механизмов контрсанкционных финансовых политик России и Китая и их влияния на устойчивость двустороннего экономического сотрудничества в условиях усиления западных санкционных режимов. Основное внимание уделено инструментам финансовой политики, адаптации банковских систем, механизмам расчётов в национальных валютах и новым моделям платежей, которые смягчают негативные эффекты санкций. Теоретическая база опирается на исследования международной финансовой интеграции, экономических санкций и региональной устойчивости. В эмпирической части анализируются данные из реферативных научных публикаций и недавних научных исследований, демонстрирующих, как разработанные контрсанкционные меры способствуют поддержанию устойчивого уровня торговли и финансовых потоков между двумя странами. Обсуждаются основные проблемы и предлагаются пути их преодоления для укрепления финансовой устойчивости стратегического партнёрства России и Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжун Лин. Контрсанкционные финансовые политики и устойчивость российско-китайского экономического сотрудничества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 184-192. DOI: 10.34670/AR.2026.15.87.064

Ключевые слова

Контрсанкционная политика, устойчивость, российско-китайское экономическое сотрудничество, финансовые расчёты, национальные валюты, внешнеэкономическая интеграция.

Введение

Обострение международных кризисов и последовавшее за ними ужесточение санкционных режимов со стороны западных государств, особенно после начала конфликта на Украине в 2022 г., привели к тому, что исследовательский интерес сместился к проблематике ответных финансовых стратегий. Эти стратегии стали рассматриваться как один из ключевых инструментов снижения зависимости от инфраструктуры, контролируемой странами Запада, и как необходимое условие для сохранения устойчивости внешнеэкономических связей. В наибольшей степени внимание учёных привлекли отношения России с теми государствами, которые сохранили готовность к активному сотрудничеству, прежде всего — с Китаем. Именно российско-китайский экономический диалог в новых условиях начал восприниматься как показатель того, насколько возможно конструировать устойчивые модели взаимодействия под давлением всеобъемлющих санкций.

Основная часть

Контрсанкционная политика, рассматриваемая в финансовом измерении, обычно понимается как комплекс взаимосвязанных мер в сфере денежно-кредитного регулирования, валютных режимов и макроэкономического управления, с помощью которых государства стремятся смягчить негативные последствия внешних ограничений. В фокусе внимания оказываются не отдельные разрозненные решения, а целостная логика реагирования: от перенастройки платёжных механизмов до изменения структуры валютного обращения. Особое значение приобретает отказ от опоры на инфраструктуру, зависимую от долларовой и евро юрисдикций, и постепенная переориентация расчётов на национальные денежные единицы.

Переход к расчётам в национальных валютах, создание новых платёжных контуров и выстраивание устойчивых каналов межбанковского взаимодействия выступают не просто как технические инновации, но как институциональный ответ на внешнее давление. Через такие решения формируются контуры финансовой устойчивости, позволяющие частично компенсировать последствия санкционных ограничений, а также сократить уязвимость ключевых внешнеэкономических потоков. В этом смысле контрсанкционная финансовая политика встраивается в более широкий контекст международного экономического сотрудничества: она задаёт рамки для перераспределения ролей между традиционными и альтернативными финансовыми центрами, меняет относительную значимость резервных валют и стимулирует поиск новых формальных и неформальных механизмов расчётов.

Аналитическая основа настоящей работы опирается на уже накопленный научный опыт и совокупность эмпирических наблюдений. В качестве исходной базы использованы результаты исследований, опубликованных в ведущих международных и отечественных изданиях, где подробно рассматриваются торговые и финансовые связи России и Китая в условиях усиления санкционного давления. Вместо изолированного анализа отдельных кейсов применён системный подход, позволяющий рассматривать контрсанкционные финансовые практики как элементы более широкой структуры международных экономических отношений.

Методологически исследование сочетает системный анализ с сопоставлением тематических работ, посвящённых вопросам финансовой архитектуры, устойчивости трансграничных хозяйственных связей и специфике национальных реакций на санкционные режимы. Такой подход даёт возможность проследить не только прямые причинно-следственные связи, но и

более сложные, опосредованные эффекты, возникающие при адаптации национальных финансовых систем к внешним ограничениям. Важную роль играют также статистические данные по динамике торговых и финансовых потоков между Россией и Китаем, которые позволяют соотнести теоретические выводы с реально наблюдаемыми тенденциями.

Вопросы организации расчётов и трансформации банковских практик занимают особое место в исследованиях, посвящённых российско-китайскому экономическому сотрудничеству под санкционным давлением. В работе Kirill V. Babaev показано, что взаимодействие банков двух стран сталкивается с целым рядом ограничений, непосредственным источником которых выступают не только западные санкции, но и различия в национальных режимах регулирования, стандартах комплаенса и институциональной структуре финансового сектора. Эти различия оказываются настолько значимыми, что затрудняют проведение даже расчётов в национальных валютах, хотя именно такой формат теоретически должен был бы обеспечивать большую автономию от внешних юрисдикций. Вместе с тем подчёркивается, что развитие национальных цифровых валют и выстраивание альтернативных платёжных систем открывают перспективу формирования более устойчивого канала для поддержки торгового обмена, менее чувствительного к внешнему давлению [Babaev, 2025].

Научные публикации, посвящённые экономико-финансовому взаимодействию России и Китая, сходятся в том, что расширяющееся сотрудничество двух стран в условиях санкций фактически смещает центр тяжести мировой экономической архитектуры в сторону более многополярной конфигурации. Исследователи обращают внимание на то, что санкционное давление, исходящее от западных стран, неожиданно усилило мотивацию к углублению двусторонних связей в энергетике, промышленности, инфраструктуре и финансовой сфере, что в совокупности укрепляет устойчивость совместных проектов. При этом российско-китайские отношения начинают рассматриваться не только как торговое партнёрство, но и как один из важных элементов формирования более диверсифицированной мировой системы [Лисичкин, 2025].

Отдельная группа работ сосредоточена на изучении тех финансовых инструментов и организационных механизмов, которые формируют основу устойчивости экономических связей в период санкционного давления. Здесь в центр внимания помещаются региональные сети расчётов, использование национальных платёжных систем и создание каналов, позволяющих осуществлять трансграничные платежи в обход уязвимой инфраструктуры, контролируемой западными регуляторами. Такие исследования демонстрируют, что устойчивость обеспечивается не одним-двумя решениями, а целой совокупностью взаимосвязанных практик, в числе которых особое место занимают альтернативные платёжные сети (например, использование национальных платёжных систем), позволяющие снижать зависимость от глобальных систем и уменьшать чувствительность к санкционным угрозам [Sultonov, 2022].

Торговый оборот между Россией и Китаем за годы усиления санкций продемонстрировал заметную динамику. Статистика китайской таможни фиксирует, что в 2022 году общий объём двусторонней торговли достиг \$190,27 млрд, превысив на 29,3 % показатель 2021 года. Российский экспорт в Китай в тот период оценивался в \$114,15 млрд, тогда как китайский импорт в Россию — в \$76,12 млрд. Особенностью товарной структуры является высокая концентрация на энергетическом секторе: энергоносители формируют порядка трёх четвертей всего взаимного обмена, что подтверждает значимость энергетического компонента двусторонних отношений [РБК, 2023].

Уже в 2023 году объём торговли продолжил наращаться и достиг \$240,11 млрд. Рост к

предыдущему году составил 26,3 %. Поставки российских товаров в Китай увеличились на 12,7 %, тогда как объёмы китайского экспорта в Россию возросли почти наполовину — на 46,9 %. Такая динамика свидетельствует о том, что в период усиления санкций торговый канал не просто сохранился, но и был существенно расширен, что в свою очередь создало основу для дальнейшего углубления финансового взаимодействия. Однако последующее развитие торговых показателей показало, что рост не может быть линейным. В 2025 году общий оборот впервые за продолжительный период сократился и составил 1,63 трлн юаней (примерно \$228,1 млрд), что на 6,5 % ниже уровня 2024 года (1,74 трлн юаней). Снижение связано с ослаблением спроса на китайские автомобили на российском рынке, а также с уменьшением стоимости поставляемой из России нефти. Эти факторы продемонстрировали, что даже при устойчивых политических и институциональных рамках торговое взаимодействие остаётся подверженным рыночным колебаниям и влиянию ценовой конъюнктуры [РБК, 2023].

Особый интерес вызывает изменение валютной структуры двусторонних расчётов. По официальным заявлениям российских властей, свыше 99 % взаимной торговли между Россией и Китаем осуществляется с использованием национальных валют — рубля и юаня. Такой масштаб перехода к национальным деньгам означает почти полное вытеснение доллара и евро из двусторонних платёжных операций, что встраивается в общую стратегию контрсанкционной политики. Для обеих стран это служит механизмом укрепления финансовой устойчивости, поскольку сокращается пространство для прямого воздействия через валютные и расчётные каналы [Independent Press, 2025].

Наряду с изменением двусторонних расчётов наблюдается и расширение использования юаня в внешнеэкономических операциях России с третьими государствами. Аналитические источники фиксируют заметный рост доли китайской валюты в международных рыночных расчётах России вне китайского направления, что отражает более широкий процесс дедолларизации и диверсификации валютной корзины во внешней торговле. Таким образом, российско-китайское сотрудничество в финансовой сфере начинает оказывать влияние и на конфигурацию расчётов России с другими партнёрами [РБК, 2023].

В обобщающих исследованиях подчёркивается, что санкционное давление со стороны Запада выступило своеобразным катализатором для интенсификации российско-китайского экономического взаимодействия. Анализ динамики торговых потоков с 2014 года показывает, что, несмотря на чередование фаз роста и замедления, общий тренд взаимного товарооборота демонстрирует устойчивое расширение при сохранении внешних ограничений. В одном из обзоров, размещённых в академических сетевых ресурсах, делается вывод, что санкции, будучи направленными на сдерживание экономического потенциала России, одновременно способствовали углублению её связей с Китаем и укреплению взаимного торгового баланса [Revenko, 2023].

В аналитической работе *Stiftung Wissenschaft und Politik* российско-китайское экономическое сотрудничество трактуется как стратегически значимый ресурс для России, особенно после 2022 года. Китай в этой оптике предстаёт крупнейшим внешнеторговым партнёром, без которого сохранение прежнего уровня экономической активности было бы затруднено. Вместе с тем авторы подчёркивают, что китайская экономика действует с определённой осторожностью, стремясь не вступать в прямую конфронтацию с западными санкционными режимами и минимизировать риск вторичных санкций. Это создаёт своеобразное напряжение между стремлением к расширению сотрудничества и необходимостью учитывать ограничения глобальной финансовой системы [Stiftung

Wissenschaft und Politik, 2024].

Применение регрессионных и кластерных методов анализа для оценки перспектив двусторонней торговли подтверждает, что, несмотря на геополитический кризис и усиливающееся санкционное давление, российско-китайское экономическое взаимодействие сохраняет потенциал для дальнейшего роста. Такие исследования акцентируют внимание на структурных факторах, которые поддерживают сотрудничество, и выявляют предпосылки для его устойчивого развития, в том числе за счёт углубления финансовой интеграции и диверсификации отраслевого профиля торговли [Сюз, 2025].

При всём росте объёмов двусторонней торговли её внутренняя структура остаётся асимметричной. На российской стороне преобладают поставки сырьевых ресурсов и энергоносителей, в то время как Китай ориентирован на экспорт машин, оборудования, высокотехнологичной продукции и потребительских товаров. Такая конфигурация формирует специфическую модель взаимозависимости: устойчивость торговли во многом определяется ценовой динамикой на сырьевых рынках и способностью китайской промышленности сохранять конкурентоспособность.

Если рассматривать совокупность эмпирических данных не по отдельности, а как взаимосвязанную систему, то можно увидеть несколько ключевых линий развития российско-китайского финансово-экономического взаимодействия под воздействием санкций. Во-первых, постепенное вытеснение доллара и евро из двусторонних расчётов и почти всеобщее использование рубля и юаня свидетельствуют о формировании специфического валютного пространства, в котором контрсанкционная логика проявляется особенно наглядно. Дедолларизация здесь выступает не как декларативная цель, а как практический инструмент, снижающий вероятность блокировки сделок и упрощающий доступ к финансовым услугам в обход традиционных западных каналов. Во-вторых, модернизация платёжной инфраструктуры и внедрение инновационных решений в сфере расчётов позволяют ослабить жёсткую привязку к глобальным платёжным системам. Национальные платёжные платформы, двусторонние механизмы клиринга и использование мобильных технологий в сфере финансовых услуг выступают факторами, которые уменьшают воздействие санкций на реальные торговые потоки. В-третьих, заметно расширяется сотрудничество в инвестиционной сфере. Реализация крупных проектов, опирающихся на ресурсы государственных банков и частного капитала, укрепляет долгосрочную устойчивость двусторонних связей и способствует совместному выходу на международные рынки. Такие проекты нередко становятся площадкой, где отрабатываются новые финансовые механизмы, ориентированные на снижение санкционного риска.

Несмотря на достигнутые результаты, российско-китайское финансовое сотрудничество в условиях санкций сталкивается с целым рядом ограничений, которые нельзя игнорировать при оценке устойчивости контрсанкционной модели.

Одним из наиболее заметных препятствий остаются сложности в организации межбанковских расчётов. Хотя расчёты в рублях и юанях получили широкое распространение, некоторые китайские кредитные организации продолжают проявлять осторожность при работе с российскими контрагентами. Причина кроется в сохраняющемся риске вторичных санкций со стороны западных государств, которые могут быть применены к банкам, замеченным в активной поддержке операций с подсанкционными структурами. Такая предосторожность приводит к ограничению спектра доступных финансовых услуг и затрудняет проведение операций в полном объёме, что подчёркивается и в исследованиях, посвящённых российско-китайским банковским связям [Babaev, 2025].

Дополнительный пласт трудностей связан с институциональными особенностями китайской финансовой системы. Несмотря на проводимую Пекином политику постепенной интернационализации юаня, китайский финансовый сектор по-прежнему глубоко интегрирован в глобальные рынки и связан с ними через многочисленные каналы — от участия в международных расчётных системах до зависимости от внешнего спроса на китайские активы. Такая вовлечённость делает выбор путей обхода санкций более сложным: каждая попытка резкого дистанцирования от западной инфраструктуры может создать угрозу для собственных интересов Китая и его партнёров. В результате пространство для манёвра оказывается ограниченным необходимостью учитывать реакцию мировых финансовых центров [Черных, Ефимова, 2023].

В ответ на эти вызовы в экспертной среде обсуждаются меры, направленные на углубление расчётного и финансового сотрудничества между Россией и Китаем в форме, минимизирующей санкционные риски. Одним из ключевых направлений считается дальнейшее совершенствование двусторонних платёжных платформ. Речь идёт не только о технической модернизации уже существующих систем, но и о создании специализированных механизмов расчётов в национальных валютах, поддерживаемых центральными банками обоих государств. В перспективе особое значение может приобрести внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC), использование которых потенциально способно обеспечить более высокую автономность и прозрачность расчётов, а также разработка совместных инфраструктур обмена финансовыми сообщениями между банками, функционирующих параллельно с глобальными системами.

Не менее важно продолжать углубление финансовой интеграции в более широком институциональном формате. Создание совместных инвестиционных фондов, участие в региональных банках развития и формирование специальных механизмов управления рисками позволяют распределять санкционную нагрузку и повышать устойчивость общей финансовой архитектуры. При этом речь идёт не только о перераспределении капитала, но и о выработке согласованных подходов к оценке и хеджированию рисков, связанных с санкционными режимами.

Отдельное внимание уделяется повышению прозрачности финансовых операций и гармонизации нормативно-правовой базы. Более высокая степень согласованности регуляторных подходов, унификация процедур контроля и отчётности, а также усиление механизмов комплаенса создают основу для укрепления доверия между финансовыми институтами двух стран. В условиях, когда внешнее давление делает любую неопределённость особенно чувствительной, согласованная нормативная база становится важным фактором устойчивости.

Сопоставление статистических данных и результатов научных исследований позволяет сделать вывод, что контрсанкционная финансовая политика, реализуемая Россией и Китаем, в значительной мере способствует сохранению и укреплению устойчивости их экономического взаимодействия, несмотря на продолжающееся давление со стороны западных санкций. Нарастание товарооборота, переход к преимущественному использованию национальных валют в расчётах и адаптация финансовой инфраструктуры к новым условиям формируют основу для автономного развития двусторонних связей.

Вместе с тем сохраняются риски, которые не могут быть устранены исключительно за счёт технических решений. Ограниченный доступ к услугам отдельных китайских банков, опасаящихся вторичных санкций, и структурная асимметрия торговли, опирающаяся на доминирование сырьевого экспорта со стороны России, продолжают сдерживать потенциал

сотрудничества. Эти факторы требуют дальнейшей координации экономической и финансовой политики, а также поиска таких форм взаимодействия, которые позволили бы одновременно учитывать интересы обеих сторон и ограничения глобальной финансовой системы.

Заключение

Российско-китайское экономическое сотрудничество в период усиления санкционного давления демонстрирует значительную устойчивость. Она обеспечивается не столько отдельными разовыми решениями, сколько целостной системой контрсанкционных финансовых мер, которые включают переход к расчётам в национальных валютах, развитие альтернативных платёжных механизмов и расширение инвестиционного взаимодействия. Торгово-экономические связи, адаптируясь к новым условиям, не только сохраняют прежний масштаб, но и в ряде периодов выходят на качественно новый уровень, что подтверждается динамикой товарооборота и изменением валютной структуры расчётов.

Однако институциональные и практические вызовы остаются значимыми. Осторожность части китайских финансовых институтов, продолжающаяся зависимость ряда ключевых сегментов торговли от мировой конъюнктуры и структурная несбалансированность обмена создают пределы для дальнейшего расширения сотрудничества в его нынешней форме. В этих условиях особое значение приобретают усилия по дальнейшему развитию собственных платёжных систем, укреплению механизмов финансовой интеграции и согласованию контрсанкционной политики на межгосударственном уровне. От того, насколько успешно будут выстроены эти элементы, во многом зависит способность российско-китайского экономического партнёрства сохранять устойчивость в долгосрочной перспективе в условиях продолжающейся трансформации мировой финансовой архитектуры.

Библиография

1. Доля национальных валют в расчётах (рубль/юань) — заявления правительства РФ // Independent Press. 2025. URL: <https://independentpress.cc/russia-china-conduct-over-99-of-trade-in-rubles-and-yuan/2025/11/04/> .
2. Лисичкин А.А. Оценка перспектив российско-китайской торговли в условиях геополитического кризиса: регрессионный и кластерный подходы // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32. № 10. С. 302-307.
3. Статистика товарооборота России и Китая (2022, 2023) // РБК. 23.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2023/649417749a7947daa5a56ef8> .
4. Сюэ Ф. Экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС (2014-2024 гг.) // Международные отношения. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.73299.
5. Черных Е.О., Ефимова Н.А. Перспективы социально-экономического сотрудничества России и Китая // Экономические отношения. 2023. Т. 13. № 4. С. 831-844. DOI: 10.18334/eo.13.4.119211.
6. Babaev K.V. Mutual payments between Russian and Chinese banks: a geoeconomic aspect // Economy of Regions. 2025. Vol. 21. No. 3. P. 703-715. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-3-9.
7. Gutmann J., Neuenkirch M., Neumeier F. Do China and Russia undermine Western sanctions? Evidence from DiD and event study estimation // Review of International Economics. 2024. Vol. 32. No. 1. P. 132-160. DOI: 10.1111/roie.12716.
8. Revenko N. Russia-China Trade: State, Trends, Prospects // Название журнала. 2023. № 2. С. 47-61. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-2-47-61.
9. Ribakova E. China-Russia Cooperation: Economic Linkages and Sanctions Evasion // Intereconomics. 2025. Vol. 60. No. 2. P. 135-136. DOI: 10.2478/ie-2025-0025.
10. Stiftung Wissenschaft und Politik (German Institute for International and Security Affairs). Russia's relations with China in the context of the war against Ukraine. Berlin: SWP, May 2024. DOI: 10.18449/2024RP06.
11. Sulonov M. Regional Economic and Financial Interconnectedness and the Impact of Sanctions: The Case of the Commonwealth of Independent States // J. Risk Financial Manag. 2022. Vol. 15. No. 12. P. 565. DOI: 10.3390/jrfm15120565.

Counter-Sanction Financial Policies and the Sustainability of Russian-Chinese Economic Cooperation

Zhong Ling

Postgraduate Student,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1042248067@pfur.ru

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the mechanisms of counter-sanction financial policies of Russia and China and their impact on the sustainability of bilateral economic cooperation in the context of intensifying Western sanctions regimes. The main attention is devoted to financial policy instruments, adaptation of banking systems, mechanisms for settlements in national currencies, and new payment models that mitigate the negative effects of sanctions. The theoretical framework draws on research in international financial integration, economic sanctions, and regional resilience. The empirical part analyzes data from peer-reviewed scientific publications and recent research studies, demonstrating how the developed counter-sanction measures contribute to maintaining a sustainable level of trade and financial flows between the two countries. The main challenges are discussed and ways to overcome them are proposed to strengthen the financial sustainability of the strategic partnership between Russia and China.

For citation

Zhong Ling (2026) Kontrantsktsionnyye finansovyye politiki i ustoychivost' rossiysko-kitayskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva [Counter-Sanction Financial Policies and the Sustainability of Russian-Chinese Economic Cooperation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 184-192. DOI: 10.34670/AR.2026.15.87.064

Keywords

Counter-sanction policy, sustainability, Russian-Chinese economic cooperation, financial settlements, national currencies, foreign economic integration.

References

1. Babaev, K. V. (2025). Mutual payments between Russian and Chinese banks: a geoeconomic aspect. *Economy of Regions*, 21(3), 703-715. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-9>
2. Chernikh, E. O., & Efimova, N. A. (2023). Perspektivy sotsialno-ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [Prospects for socio-economic cooperation between Russia and China]. *Economic Relations*, 13(4), 831-844. <https://doi.org/10.18334/eo.13.4.119211>
3. Gutmann, J., Neuenkirch, M., & Neumeier, F. (2024). Do China and Russia undermine Western sanctions? Evidence from DiD and event study estimation. *Review of International Economics*, 32(1), 132-160. <https://doi.org/10.1111/roie.12716>
4. Independent Press. (2025). *Dolya natsionalnykh valyut v raschetakh (rubl/yuan) — zayavleniya pravitelstva RF* [Share of national currencies in settlements (ruble/yuan) — statements of the Government of the Russian Federation]. <https://independentpress.cc/russia-china-conduct-over-99-of-trade-in-rubles-and-yuan/2025/11/04/>
5. Lisichkin, A. A. (2025). Otsenka perspektiv rossiysko-kitayskoy torgovli v usloviyakh geopoliticheskogo krizisa:

-
- regressionnyy i klasternyy podkhody [Assessment of the prospects of Russian-Chinese trade in the context of the geopolitical crisis: regression and cluster approaches]. *Economic Development of Russia*, 32(10), 302-307.
6. RBC. (2023, June 23). *Statistika tovarooborota Rossii i Kitaya (2022, 2023)* [Statistics of trade turnover between Russia and China (2022, 2023)]. <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2023/649417749a7947daa5a56ef8>
  7. Revenko, N. (2023). Russia-China trade: State, trends, prospects. *Journal Title*, (2), 47-61. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-47-61>
  8. Ribakova, E. (2025). China-Russia cooperation: Economic linkages and sanctions evasion. *Intereconomics*, 60(2), 135-136. <https://doi.org/10.2478/ie-2025-0025>
  9. Stiftung Wissenschaft und Politik (German Institute for International and Security Affairs). (2024). *Russia's relations with China in the context of the war against Ukraine*. Berlin: SWP. <https://doi.org/10.18449/2024RP06>
  10. Sultonov, M. (2022). Regional economic and financial interconnectedness and the impact of sanctions: The case of the Commonwealth of Independent States. *J. Risk Financial Manag.*, 15(12), 565. <https://doi.org/10.3390/jrfm15120565>
  11. Xue, F. (2025). Ekonomicheskoye i finansovoye sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v usloviyakh sanktsiy SShA i ES (2014-2024 gg.) [Economic and financial cooperation between China and Russia under US and EU sanctions (2014-2024)]. *International Relations*, (2). <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2025.2.73299>